

Е Сы скромничать не стал: ухватив Хэ Сю за руку, он в два шага взобрался наверх и тут же обнял его за плечи, повиснув всем весом.

— Ноги подкашиваются, — вздохнул Е Сы. — Ну и слабак же я, оказывается. Спереди и со спины весь в холодном поту, в голове полнейшая каша.

Хэ Сю лишь улыбнулся в ответ, но спустя мгновение вдруг остановился и глубоко вдохнул.

Е Сы тоже замер рядом:

— Ты чего?

— Так хорошо на душе, — выдохнул Хэ Сю и посмотрел на него. В его темных глазах горел из всех сил сдерживаемый восторг, но он старался говорить спокойно: — Ты почувствовал? На самом верху солнце такое яркое и воздух невероятно свежий.

— Еще бы! — Е Сы энергично кивнул. — Черт, оказывается, не я один ничего слаще морковки не видел. Ощущения на вершине города просто невероятные! Слушай, прямо как на той твоей заставке! Помнишь сцену на светильнике из яичной скорлупы? Человек, стоящий на вершине горы, наверняка чувствовал точно то же самое!

Хэ Сю быстро кивнул несколько раз, на секунду замялся, словно от захлестнувших эмоций ему было трудно подобрать слова.

— Как думаешь, о чем думает тот человек из игры, когда стоит на вершине и смотрит на облака и звезды? — внезапно спросил Е Сы.

Хэ Сю ненадолго задумался:

— О принцессе, наверное.

Е Сы не удержался и расхохотался:

— Ах да, точно! У него же великая и благородная миссия — найти принцессу.

Хэ Сю с улыбкой наблюдал за хохочущим Е Сы. Рука того болталась у него на плече, из-за чего сам Хэ Сю едва удерживал равновесие. Он опирался на перила неподалеку и, чуть опустив взгляд, с улыбкой смотрел на Е Сы.

— На самом деле совсем не страшно, — произнес Хэ Сю. — Если расслабиться, то кайф невероятный. Жаль только, что все так быстро закончилось.

Е Сы кивнул:

— Да пустяки! Видом полюбоваться можно где угодно. Сейчас опробуем еще парочку самых крутых аттракционов и пойдем на лужайку устраивать пикник. Мы столько еды с собой набрали!

Хэ Сю опять кивнул. Всю дорогу У Син тащил огромный торт, а перед самым входом сдал его на хранение в киоск с прохладительными напитками. Судя по всему, торт должен был стать гвоздем программы.

День и правда обещал быть невероятным.

Прийти в парк аттракционов вместе с Е Сы, вместе прокатиться на американских горках, а потом еще и вместе съесть торт.

А вечером, вернувшись домой, можно будет получше рассмотреть тот светильник из яичной скорлупы — утром из-за спешки толком разглядеть его так и не удалось.

Хэ Сю улыбнулся и снова глубоко вдохнул.

В прошлой жизни он словно и не жил вовсе — никогда прежде ему не приходилось испытывать столь яркого, живого счастья и непрекращающегося предвкушения будущего.

Когда они вышли через выход, Цзянь Минцзэ помахал им камерой:

— Я только что поймал несколько уморительных кадров!

— Опять дурацкие рожи? — Е Сы тут же оживился. — А Бог Учебы там есть? Дай посмотреть!

Хэ Сю с легким вздохом оглянулся и увидел, что Сун И и Сюй Шаньюэ убежали покупать напитки. Он слегка хлопнул Е Сы по плечу:

— Ты же вроде хотел мороженого?

— Так палатка прямо там, иди купи! — отозвался Е Сы.

— Мне одному идти? — Хэ Сю на мгновение опешил. Вчерашний разговор разве не подразумевал, что они пойдут вместе?

В Е Сы снова проснулась его привычная непосредственность. Помахав рукой, он заявил:

— Я хочу посмотреть на твои неудачные снимки, так что иди пока один.

Хэ Сю вздохнул, но тут же усмехнулся — эта мелочь ничуть не испортила ему настроение:

— Ну ладно, пошел я.

У ларька с мороженым тянулась очередь. Хэ Сю прикинул на глаз: стоять придется минут десять.

Он обошел очередь сбоку, чтобы изучить меню. Выбор в парке аттракционов был невеликом: клубничное, ванильное или рожок-микс из обоих вкусов. Кроме того, можно было выбрать рожок или стаканчик.

Е Сы абсолютно точно захочет рожок, но вот насчет вкуса — клубника или ваниль — Хэ Сю сомневался.

Очередь двигалась медленно, и он решил сначала вернуться и уточнить.

Протиснувшись сквозь толпу, Хэ Сю издалека увидел, как Цзянь Минцзэ наводит камеру на Е Сы. Е Сы стоял перед объективом, что-то эмоционально рассказывая и время от времени размахивая руками в сторону американских горок у себя за спиной.

Хэ Сю всегда ходил бесшумно, а в шумной толпе парка аттракционов его приближения и подавно никто не заметил.

Е Сы с улыбкой говорил в камеру:

— Одноклассник! Я слышал, как ты орал на американских горках! Ты мне всю руку сжал докрасна!

Цзянь Минцзэ за объективом едва сдерживал смех. Обычно властный и грозный Бог Е перед камерой заметно нервничал и много суетился: эту фразу он повторил уже раз пять подряд.

Е Сы запнулся:

— Вообще-то ты ужасно сухой и замкнутый парень. Улыбаешься разве что мне иногда, а остальные вообще думают, что у тебя эмоций нет. Но когда ты отрываешься — это просто отпад! Надеюсь, ты и дальше будешь чаще позволять себе сходить с ума, как и положено нормальному восемнадцатилетнему парню!

У Хэ Сю щипало в глазах. Он стоял неподалеку с мягкой улыбкой, наблюдая за импровизацией Е Сы перед камерой.

На самом деле Е Сы хотелось сказать еще очень многое — особенно тогда, на самой вершине американских горок, когда сердце буквально выпрыгивало из груди. Но сейчас, стоя перед объективом, нужные слова никак не подворачивались.

В эту поездку Сяо Цзянь не только фотографировал, но и снимал фильм на память. Е Сы еще заранее решил записать отдельное обращение, чтобы вставить его в самый конец в качестве небольшого сюрприза к завершению дня рождения Бога Учебы. Изначально он планировал вспомнить, с чего началась их дружба, и немного похвалить Хэ Сю, но прямо сейчас пересказывать все это не хотелось.

Вокруг было шумно, но в душе Е Сы царила удивительная тишина — настолько глубокая, что он отчетливо слышал каждый размеренный и сильный удар собственного сердца.

Он внезапно расправил плечи, глубоко вдохнул и с улыбкой посмотрел прямо в объектив:

— Ты только что сказал мне: «Как же хорошо жить вот так». И особо подчеркнул слова «вот так». — Е Сы сделал паузу. — Не знаю, закладывал ли ты в эту фразу тот смысл, о котором подумал я, но если да... Я хочу сказать тебе: обязательно, слышишь, обязательно цени это время. Как и я. Где бы ни был край нашего времени, я буду вечно помнить эти дни.

Е Сы почувствовал, что ещё немного — и он расплечется. Нахлынувший изнутри жар обожет носоглотку, ставя его в неловкое положение. Он резко втянул воздух и с глуповатым азартом крикнул в камеру:

— Надеюсь, спустя много лет, вспоминая сегодняшний день рождения, ты всё ещё будешь помнить обо мне! И еще! Взрослый Хэ Сю просто обязан быть хотя бы капельку круче юного Хэ Сю! Не делай того, о чем пожалеешь! Жми на всю катушку и беги только вперед!

Цзянь Минцзэ вдруг поднял голову из-за камеры и недоуменно посмотрел на него:

— Слушай...

— Я в порядке! — сквозь зубы выкрикнул Е Сы, сдерживая подступающие слезы. — Я просто, блин...

— Взрослый Хэ Сю, — вдруг раздался рядом спокойный голос. Е Сы не успел даже сообразить, как Хэ Сю уверенно обнял его за плечо.

Раньше Хэ Сю обычно лишь мимолетно касался его, тут же отпуская, но не в этот раз. Его рука крепко держала Е Сы за правое плечо. Встав вплотную к нему, Хэ Сю посмотрел прямо в объектив.

— Взрослый Хэ Сю, — спокойно повторил Хэ Сю, легко улыбаясь в камеру. — Надеюсь, спустя годы ты всё так же будешь помнить, как в свой последний, третий год старшей школы ты впервые сходил на живой концерт, впервые пошел против воли родителей, впервые напился, впервые сыграл за класс в баскетбольном матче, впервые сдал пустой бланк на экзамене и впервые надел детскую футболку с Покемоном. Это был твой самый крутой год, и я надеюсь, ты удержишь эту планку.

Е Сы впал в ступор на пару секунд, а затем почувствовал, как к щекам приливает жар. Позор-то какой!

Он смущенно уставился на Хэ Сю:

— Ты же за мороженым ушел! Черт, взял и испортил наш секретный сюрприз!

Хэ Сю взглянул на него с ожидаемым превосходством, а затем чуть изогнул губы в улыбке и повернул его обратно к камере:

— Наговорил кучу всякой ерунды, — сказал Хэ Сю. — И ни одного слова от чистого сердца.

— Это я-то не от чистого сердца?! — оторопел Е Сы. — Да я же только что всю душу перед тобой вывернул!

— Забери назад бред про «если вспомнишь обо мне спустя годы», — упрямо заставляя его смотреть в объектив, потребовал Хэ Сю. — Скажи на камеру, что в следующем году ты снова будешь праздновать мой день рождения со мной.

— А? — Е Сы замялся. — Да мы с тобой даже не знаем, где будем в следующем году.

— Точно будем вместе, — Хэ Сю не давал ему отвернуться. — Давай быстрее, скажи это на камеру. Выслушаю и пойду за мороженым.

— ...Ну ладно, — в голове у Е Сы на мгновение образовалась пустота. Он растерянно уставился в темный глазок объектива, ощущая на плечах тепло ладоней Хэ Сю.

Порыв ветра пронесся мимо, унося с собой недавнюю тяжесть и оставляя лишь непреодолимый, безрассудный порыв.

Он глубоко вдохнул:

— Взрослый Хэ Сю! Каждый твой следующий день рождения я буду отмечать вместе с тобой. Но и ты свой долг отдавай — празднуй мой со мной!

— Идет, — мгновенно ответил Хэ Сю и, довольный, улыбнулся: — Теперь можно и за мороженым.